

Витру спросил Амона, как он может одновременно использовать боевые искусства и продвинутую магию. Это был самый большой секрет Амона. Его нервы напряглись до крайности, затем внезапно расслабились. Он поклонился и ответил:

«Я не ожидал увидеть вас здесь, лорд Витру! Возможно, вы могли бы рассказать мне ... Как этот позор клана Рамос сумели отследить меня? Наверняка должен быть гениальный следок в вашей...»

Витру и воины злорадствовали, когда они слушали лесть, но потом они вдруг услышали крик Хавона: «Опасность!»

Было слишком поздно. Амон поклонился и упал на колени, опуская свой посох, словно приветствовал преследователей. Но в следующий момент перед ним появился еще один массивный щит. Он был еще более изысканным, чем первый! Тяжелый щит упал и погрузился частично в землю, укрыв молодого человека, присевшего за ним. Затем из-за него вылетели несколько свитков, как лепестки на ветру.

Витру не забыл, что у Амона была коллекция свитков. Но он все еще недооценил свою цель. Это было потому, что он никогда раньше не видел Амона, использовавшего волшебные свитки.

Большинство магов с большой осторожностью использовали волшебные свитки. Чтобы активировать мощный свиток и полностью контролировать его эффекты, маги обычно проводят несколько секунд в глубокой концентрации. Это было необходимо для обеспечения того, чтобы магия свитка была направлена против врага и не наносила вреда пользователю. Эта задержка была также причиной того, почему магов в бою защищали воины.

Витру никогда не думал, что кто-то будет достаточно сумасшедшим, чтобы выбросить несколько свитков за раз, как копья. Как мог заклинатель контролировать их?

Это был план, который Амон придумал после изучения своих недавно полученных свитков во время преследования. Было слишком рискованно ставить ловушку. Обладая превосходными охотничьими навыками и магическим мастерством, преследователям удалось проследить за ним... Они не могли бы легко попасть в ловушку. Таким образом, Амон почувствовал, что ему пришлось использовать свитки в прямом бою. После тщательного изучения свитков он обнаружил, что высшие свитки слабее, чем те, которые он использовал в Подземном мире. Эти два свитка, должно быть, были шедеврами Нерона, и, возможно, он решил присудить их искателю. Более того, ни один из продвинутых свитков не был более мощным, чем Песня льда и огня, которую он использовал над рекой Евфрат.

Новые свитки были стандартизированными свитками, но магии, запечатанные в них, все еще были очень грозными. Амон едва мог контролировать один высший свиток. Одновременно контроль над двумя или тремя высшими свитками был, безусловно, выше его возможностей! Но этого было мало. Как и в Подземном мире, Амон просто бросил свитки и активировал их, не прилагая никаких усилий, чтобы контролировать их эффекты.

Первый свиток назывался [Лезвия ветра]. Это была довольно простая магия, но искусство находилось в диапазоне и расположении закругленных ветровых лезвий. Это создаст серию, казалось бы, неизбежных нападений на огромную территорию. Бесчисленные острые ветровые лезвия будут летать вдоль вычисленных траекторий, сокращая все по своим спиральным путям. Каждый дюйм пространства будет тщательно покрыт несколько раз. Пользователь свитка должен был либо управлять лезвиями ветра издали, либо управлять

траекториями, чтобы избежать удара. Это было частично, что сделало его высшим волшебным свитком. Но Амон просто активировал его, и поэтому ледяные лопасти вспыхнули прямо рядом с ним.

Второй свиток назывался [Трещины в космосе]. Он был похож на [Лезвия Ветра], с той разницей, что он создавал страшное количество небольших пространственных трещин.

Третий свиток назывался [Ледяной Туман]. Плотный туман внезапно поднялся с земли. Крошечные, волшебные кристаллы льда будут блестеть повсюду. Они не были особо смертельными, но они могли бы сильно препятствовать видимости, исказить восприятие и нарушать обнаружение магии. В сочетании с другими свитками это сделало бы ветровые клинки и пространственные трещины еще более непредсказуемыми и, тем более, более трудными для защиты.

Это была лучшая комбинация высшей магии, которую Амон мог вынести. Они наверняка убили бы или жестоко ранили любых неподготовленных врагов.

Амон также находился в зоне атаки. Но он был готов. Опустившись на одно колено, он был защищен массивным щитом. Лист слабого серебряного света поднялся с поверхности щита и обернулся вокруг Амона. Более того, перед щитом была установлена твердая земляная стена. Это была [стена], передовая магия, подобная тому, что только что исполнил Абхам. Стена Амона была статичной, но гораздо более твердой, чем его.

Это было полностью за грандиозным воображением Витру. Это было похоже на то, чтобы нанять сотни могущественных воинов. Молодой человек совершил самоубийство! Но сейчас он должен был подумать о своем собственном затруднительном положении.

У Витру также были волшебные свитки. Но где он найдет время использовать их? Он привык к стандартным методам использования свитков, для чего потребуется время активации в несколько секунд. Кроме того, свитки означали сокровища! Богатство Амона только что исчезло, активированные свитки были равны стоимости самой великолепной усадьбы в Империи. Этот момент небольшого колебания в сознании Витру в конечном итоге поставил его команду в серьезную опасность.

Амон не пытался контролировать силу трех высших свитков. Вместо этого он активировал и контролировал продвинутый свиток, указывая на Витру. Ему нужно было избавиться от отчаянного возмездия продвинутого мага. Таким образом, он использовал [Замок], чтобы отделить его от остальных преследователей.

Такой стандартизированный свиток не наносит никакого ущерба. Замок просто создаст пространственный барьер, захватывая цель внутри. Ранее Амон использовал один в борьбе с чудовищной змеей на реке Евфрат. После этого Гильгамеш дал ему то же самое, и Амон решил использовать его сейчас - вместе с тремя высшими свитками. Витру внезапно почувствовал, что он заключен в узком пространстве, отделявшем его от остальной части поля битвы.

Амон снова был слишком осторожен. Ошеломленный тремя высшими свитками, Витру не собирался контратаковать, и у него не было шанса. С испуганным криком, продвинутый маг схватил свой посох. Слои серебряного света возникли из щитов, удерживаемых Хавоном, и двух воинов на флангах, расширяясь и сливаясь друг с другом, чтобы укрыть всю команду.

После этого он щелкнул посохом. На его теле появилась полупрозрачная магическая броня, мерцающая желтым светом. Она покрывала каждый дюйм тела мага, включая его глаза. Это была высшая воздушная магия: [Вечная броня]. Но, будучи магом шестого уровня, Витру не

мог безоговорочно бросить высшую магию. Следствием того, что воздушная броня была зафиксирована на месте, оказалась его неспособность двигаться. И поэтому [Замок] ничего не означал для него.

Хавон принял ту же позу, что и Амон. Он опустился на колени и поднял свой блестящий баклер перед собой. Второй лист серебряного света окутал его тело. Хавон прошел второе пробуждение, став главным магом. Поэтому он смог вытащить еще один слой защиты из своего щита.

Это была странная битва. Все на поле боя боролись против той же магии. Неясные, неподвижные фигуры в затемненной местности были похожи на хрупкие песчаные замки в дикой пыльной буре.

Высшая магия длилась недолго. Ограничивающий барьер [Замок] был сначала разбит разрастающейся магией. Витру даже не нужно было ломать его своей силой.

Но этой продвинутой магии действительно удалось «убить» человека. Из-за пространственного барьера объединенное убежище света не покрывало Шуита, который стоял за Витру. Племянник первосвященника упал на землю сразу же после того, как пространственный барьер был разрушен. Изгнанный осколок пространства отделил половину его головы от остальной части тела.

Если бы он мог думать о своей смерти, Шуит, несомненно, считал бы это несправедливым. Он стоял в самом безопасном месте, но он как-то стал первой жертвой необычного нападения Амона.

К тому времени, когда ветровые клинки и пространственные трещины наконец исчезли, земляная стена перед щитом Амона уже превратилась в пыль. Серебряный свет тоже исчез. Однако массивный щит все еще был. Амон все еще стоял на коленях. Его одежда была разорвана, и кровь текла из его ран. У его правого плеча и левого бедра были две особенно уродливые раны. Это было вызвано ветровыми лезвиями.

И все же его состояние было намного лучше, чем у его врагов. Шуит был мертв. Два воина, которые охраняли фланги, в настоящее время лежали на земле, пропитанные собственной кровью. На их телах было так много ран, что было трудно сказать, какие были более смертоносными. Воин слева все еще держал в правой руке сломанный серп, но его левая рука была нарезана небольшими кусочками вместе со щитом. Тот, что справа, почти был разрублен пополам по талии.

Были только две преследователи, все еще способные сражаться: Витру и Хавон.

Хавон тоже был на коленях. Он был ранен еще хуже, чем Амон. Оба его плеча обильно кровоточили. Большие трещины пронзили его баклер. Это был хороший артефакт, но щит Амона был получен от преследователей Баира, которые когда-то были главными воинами Египта.

Никто не думал, что Амон может вытащить второй щит. И он был даже лучше первого! Откуда у него все эти вещи? Единственная возможность заключалась в том, что он взял их из пространственного артефакта, но как продвинутый колдун мог открыть пространственный артефакт? - Ничто в этом иностранном охотнике не имело смысла для преследователей. Но у них не было времени думать об этом.

Витру был единственным целым человеком на поле битвы. Полупрозрачная броня исчезла.

Лицо его было бледным. После такого долгого преследования он был физически и умственно истощен. Затем ему пришлось выдержать натиск трех верховных магов. Если бы был высший маг, контролирующий свитки, он уже был бы трупом.

Амон не дал ему времени на выздоровление. Отбросив щит, он бросился вперед. Сначала он дрогнул, но быстро сумел восстановить равновесие и продолжить движение к Витру. Амон тоже устал. Ранее щит был очень полезен, но теперь он был слишком тяжелым. Его следующая атака должна была быть как можно быстрее.

Ему нужно было победить Витру, прежде чем последний мог наложить любую мощную магию. У него не было сил защищаться. Хавон тоже быстро отреагировал. Он вскочил, как леопард, и бросился к Амону. Двое были на расстоянии около пятнадцати ярдов, когда Амон внезапно развернул свою руку силой. Хавон подсознательно подумал, что молодой человек собирается бросить еще один свиток. Он остановился и снова опустился на колени, подняв щит. Но тогда ... не было никакого взрыва волшебной силы.

Витру испугался. У него не было времени, чтобы бросить магию и нанести ответный удар. Парангон на вершине его посоха просветлел. Перед ним появился еще один щит света. Однако Амон не бросил объект, который держал в руке. Это было ребро!

Ребро все еще было в его руке, но из воздуха неожиданно появился огромный ассортимент предметов, летящих в Витру. Оружие, доспехи, штаны, сумки с едой, железный горшок, бутылки вина, одежда, обувь, одеяла, даже предметы мебели, такие как стулья и стол! Это было все, что он носил в ребре.

Щит Витру мог защитить его от огненных шаров и колотых мечей. Но он никогда не мог себе представить, что Амон нападет на него с небольшим холмом товаров. Откуда взялись все эти проклятые вещи?

Витру был ошеломлен от ужаса и замешательства. Он увидел сюрреалистическую сцену кучи волшебных свитков, мечей и парагонов, летающих в воздухе! Один из парангонов даже сиял золотым светом. Это была Божья слеза!

«Божья слеза» прорвалась сквозь волшебный щит и ударила ему в лицо. Но маг не отреагировал. Он уже потерял рассудок. Остальные летающие объекты упали на него. Волшебный щит треснул, а затем рассеялся. Маг был похоронен под холмом оружия. Копье попало ему в грудь.

Объекты также попали по другим тяжелораненым воинам. Стул ударил одного по голове, а топор попал в шею другого. Во всяком случае, их страдания подошли к концу.

Волшебные свитки не были активированы. Они просто упали на землю вместе с парангонами. Некоторые падали на тело мага.

Амон не смог проверить результаты своей нетрадиционной, но блестящей атаки. Хавон снова поднялся и быстро покрыл дистанцию. Его серп набросился на Амона, покрытого слоем слабого света. Свет даже вытянулся от кончика и края лезвия, увеличивая дальность действия оружия. Амон отбивался от атаки посохом. С громким звоном Амон отступил на два шага назад. Его раны снова начали кровоточить.

Посох Амона был тяжелее серпа Хавона, но Хавон был сильнее Амона! Что еще хуже, странная ударная волна от нападения распространилась по телу Амона, почти разорвав его внутренние органы. Увлечение боевым искусством Хавона было намного лучше, чем у Амона.

Кость в руке Амона упала на землю. Амон изо всех сил пытался восстановить равновесие и отбить вторую атаку Хавона. В то же время рана Хавона на правом плече начала кровоточить еще больше. Он переложил серп на левую руку и схватил щит правой рукой. Амон воспользовался этой возможностью и направил свой посох на живот Хавона.

С суровым звоном, щит Хавона заблокировал посох Амона. В следующий момент его серп попал по бедру Амона.

Когда его посох врезался в щит, Амон почувствовал причудливую силу, тащившую его посох в сторону, почти заставляя его потерять равновесие. Он попытался уклониться, но расширенный свет на краю серпа Хавона разорвал его одежду и оставил рану на животе. Полилась кровь.

Этот воин был также магом. Хотя он был всего лишь первичным, он использовал магию искусным способом, чтобы помочь его атаке. Если бы Амон отреагировал даже немного медленнее, его тело было бы разрезано. Хавон был экспертом-охотником и бойцом. Он даже не потрудился проверить, как там остальная часть его команды. Он только что начал полную атаку. Чтобы защититься от верховной магии, он потратил больше силы и магической силы, чем Амон. Но даже тогда он был тяжело ранен. Теперь он просто старался изо всех сил подавить Амона. Это была битва жизни и смерти. Только тот, кто сражался до самой последней капли крови, мог одержать победу.

Амон никогда раньше не сражался с таким врагом. Хавон был настоящим мастером боевых искусств. Каждая атака была эффективной и смертельной. Амон редко мог нанести ответный удар. Ему пришлось защищаться и уворачиваться, и он постоянно был вынужден отступать. Ударные волны от каждой атаки заставляли его голову кружиться. Кровь текла изо рта.

Амон не был мастером боевых искусств. Он мало знал о навыках, используемых в традиционном рукопашном бою. Однако его личный боевой стиль был чрезвычайно простым и эффективным. Ему как-то едва удалось отбить все атаки Хавона. К сожалению, все его контратаки были легко заблокированы его врагом. Серп в руке Хавона был более подвижным, чем его посох, и расширенный свет также дал Амону массу неприятностей.

Сердце Хавона опустилось, когда он заметил, что Витру и остальная команда не помогали ему, когда он атаковал. Он понял, что он единственный выживший. Но ему удалось не оглядываться. Вместо этого он яростно махал своим серпом с налитыми кровью глазами. Мертвое тело Амона было единственным, что могло спасти его жизнь. Если бы он не смог выполнить свою миссию, наказание от Урхии, конечно, было бы смертью.

Амон был вынужден отступать снова и снова. Он достиг края открытого поля. За ним ничего не оставалось, кроме острых скал. Но он также обнаружил, что слабым местом Хавона было его правое плечо. Рана была очень глубокая. Каждый раз, когда он блокировал один из нападений Амона своим щитом, на его лице отражалось болезненное выражение.

Слабый свет на краю серпа Хавона исчез. Он собирался использовать свою последнюю силу. Но Амон был еще хуже. Он почти не мог удержать свой посох.

Больше некуда было отступать. Амон изо всех сил старался использовать остатки его сил. Он отбивался! Посох ударил по баклеру. С резким звуком баклер разбился после такого долгого боя. Хавон вздрогнул. Он горько крикнул и неуверенно сделал шаг назад. Но затем он поправился и снова набросился на Амона, обеими руками держась за серп.

Свет на краю серпа внезапно загорелся. Это была его последняя атака. Хавон хотел закончить бой с этим последним ударом. Он влил все, что в нем было! Посох Амона снова был отстранен

от причудливой силы. Он почти потерял равновесие. Казалось, что Амон не сможет отбить атаку.

Амон собирался умереть. Без чуда он, несомненно, его бы разорвало надвое.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/161598>